



А.А. Парфенчикова

# МЕРЫ КОСВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Под редакцией В.В. Яркова



**КонсультантПлюс**  
надежная правовая поддержка



Анастасия Парфенчикова

**Меры косвенного принуждения  
в исполнительном производстве**

«Статут»

2017

УДК 347.95  
ББК 67.410.117

**Парфенчикова А. А.**

Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве /  
А. А. Парфенчикова — «Статут», 2017

ISBN 978-5-8354-1361-4

Настоящее издание представляет собой первое комплексное сравнительно-правовое исследование института косвенного принуждения в исполнительном производстве России и зарубежных государств. Сегодня наибольший интерес вызывают меры так называемого косвенного принуждения, которые выражаются в ограничении, как правило, личных прав и свобод должника. В российском исполнительном производстве предусмотрены две меры подобного рода: временное ограничение права на выезд из Российской Федерации и временное ограничение права на управление транспортным средством. В монографии предпринята попытка сформулировать понятие института косвенного принуждения, разработать классификацию соответствующих способов воздействия на должника, определить их место в общей системе принудительных мер, применяемых в ходе исполнительного производства, предложить единую концепцию установления мер косвенного принуждения, а также оценить перспективы развития данного правового института в России и возможности использования в этих целях зарубежного опыта. Для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также всех интересующихся проблемами исполнительного производства.

УДК 347.95  
ББК 67.410.117

ISBN 978-5-8354-1361-4

© Парфенчикова А. А., 2017

© Статут, 2017

# Содержание

Предисловие	7
Введение	8
Глава 1	11
§ 1. Понятие и цели принудительного исполнения	11
1.1. Принуждение в праве	11
1.2. Принуждение в исполнительном производстве: особенности и виды	14
§ 2. Основные меры принуждения должника к исполнению исполнительных документов	20
2.1. Административная ответственность	20
2.2. Уголовная ответственность	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Анастасия Артуровна Парфенчикова**  
**Меры косвенного принуждения**  
**в исполнительном производстве**

© А.А. Парфенчикова, 2017

© Статут, 2017

\* \* \*

## Предисловие

Поиск наиболее оптимальной модели воздействия на должника с целью полного и своевременного исполнения судебных и иных принудительно исполняемых актов является одной из приоритетных задач развития исполнительного производства. Ненадлежащее исполнение предписанных исполнительным документом требований дискредитирует весь предшествующий процесс отправления правосудия, а применение в отношении недобросовестных должников традиционных мер принуждения далеко не всегда подталкивает их к исполнению предписаний, в том числе и по той причине, что подобные меры оправдывают свое применение только при наличии у должника имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования взыскателя. При этом, как показывает практика, должники иногда предпринимают действия по сокрытию своих активов, оформлению имущества на третьих лиц, тем самым исключая возможность обращения на него взыскания. При таких обстоятельствах необходимо наряду с другими мерами развивать механизмы, позволяющие мотивировать должника на добровольное, самостоятельное исполнение, что может быть достигнуто за счет применения мер косвенного принуждения.

Рассмотрению всего комплекса теоретико-практических вопросов, связанных с его развитием и применением, и посвящена настоящая монография.

Актуальность книги бесспорна. Несмотря на динамичное развитие как современного гражданского исполнительного права в целом, так и института косвенного принуждения в частности, до настоящего момента всесторонних теоретических исследований по названной теме не проводилось. Кроме того, недостаточная разработка законодательства в области применения мер косвенного принуждения, а также существующая на сегодняшний день неоднозначность практики судебных и иных правоприменительных органов обуславливают необходимость разработки юридических моделей поведения участников исполнительного производства для эффективного достижения целей исполнения.

В этом смысле книга А.А. Парфенчиковой является первым комплексным исследованием теоретических и практических проблем применения мер косвенного принуждения. Ценность работы заключается также в обращении к опыту зарубежных стран в данной области правоприменения. Сравнительно-правовой анализ мер косвенного принуждения позволил автору определить направления дальнейшего развития рассматриваемого института в российской системе принудительного исполнения, а также сформулировать предложения по его совершенствованию.

Несколько слов об авторе. Анастасия Артуровна Парфенчикова по окончании юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета продолжила учебу в очной аспирантуре кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета и в 2016 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В период подготовки диссертации она также прошла обучение в магистратуре Института права стран Восточной Европы Университета им. Христиана-Альбрехта (г. Киль, ФРГ), а также приняла участие в работе ряда российских и международных конференций и семинаров.

В заключение выражаю уверенность в том, что настоящая книга будет полезна как научным работникам, так и судьям, адвокатам, судебным приставам-исполнителям, другим категориям юристов при исследовании российского и международного исполнительного производства.

***В.В. Ярков**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета*

## Введение

Независимая и эффективная судебная власть, являясь гарантом верховенства права, представляет собой одну из фундаментальных основ любого демократического государства. Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, что означает не только право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, но также и право на исполнение решения суда. Как справедливо указывал Европейский Суд по правам человека, «право на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны»<sup>1</sup>. Действительно, даже в случае, когда право защищено в судебном порядке, оно зачастую не может быть реализовано, если должник не исполнил судебный акт, поэтому целью исполнительного производства является реальное восстановление взыскателя в правах посредством использования механизмов принуждения должника к исполнению судебных решений и иных подлежащих принудительному исполнению актов.

Указанный подход неоднократно подтверждался Конституционным Судом РФ<sup>2</sup> и Верховным Судом РФ<sup>3</sup>.

Следует отметить, что способы воздействия на должника в целях исполнения требований исполнительных документов отличаются разнообразием и поливариантностью, тем не менее проблема поиска наиболее эффективных из них стоит крайне остро и в последние годы достигла своего пика как в российском исполнительном производстве, так и в зарубежных правовых системах. В настоящее время наибольший интерес вызывают меры так называемого косвенного принуждения должника к исполнению судебных решений и иных юрисдикционных актов, к которым следует отнести временное ограничение права на выезд из России и ограничение права на управление транспортным средством. Мировому исполнительному производству известны также иные способы косвенного воздействия на недобросовестных должников, например, гражданский арест, изъятие проездных документов и разрешений (лицензий) на занятие определенными видами деятельности, ограничение должника в пользовании платежной картой, запрет на совершение юридически значимых действий и др.

В целом необходимо признать, что деление государственного принуждения на прямое и косвенное не получило широкого распространения в науке и не нашло отражения в законодательстве. Вместе с тем еще дореволюционные ученые<sup>4</sup> указывали на наличие в исполнительном производстве особого рода мер, опосредованно воздействующих на поведение должника.

В настоящее время нет оснований не согласиться с тем, что в силу своей специфики меры косвенного принуждения занимают особое место среди находящихся в арсенале судеб-

---

<sup>1</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00) // Российская газета. 04.07.2002. № 120.

<sup>2</sup> См. постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна»; определение Конституционного Суда от 24 февраля 2005 г. № 291-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хлюстова Вячеслава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1561-О «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2016).

<sup>3</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 30.11.2015. № 6841.

<sup>4</sup> См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 471–513; *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875. С. 104.

ного пристава-исполнителя средств воздействия на должника в целях борьбы с уклонением от исполнения судебных решений и иных актов. Представляя собой ограничение личных прав, данные меры побуждают должника к самостоятельному исполнению предписанных требований, являясь своеобразным способом его мотивации, и существенно сокращают как временные затраты, так и количество действий, предпринимаемых судебным приставом-исполнителем в рамках каждого исполнительного производства. В результате установления мер косвенного принуждения требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполняются должником самостоятельно в относительно короткий срок по сравнению с проведением длительных процедур ареста и реализацией его имущества.

Для российского исполнительного производства институт косвенного принуждения является сравнительно новым механизмом борьбы с уклонением от исполнения судебных решений и актов иных юрисдикционных органов. Первым шагом на пути его становления стало внедрение в систему принудительного исполнения временного ограничения права должника на выезд из страны, которое с момента его закрепления в редакции Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон «Об исполнительном производстве») доказало эффективность и позволило повысить исполняемость судебных решений и иных подлежащих исполнению актов. По данным Федеральной службы судебных приставов, в 2013 г. почти 60 тыс. должников, ограниченных в выезде, исполнили требования на сумму 7,9 млрд руб., в 2014 г. – 83 тыс. должников на сумму 12 млрд руб., а в 2015 г. – 114 тыс. должников на сумму 16 млрд руб.<sup>5</sup>

Принимая во внимание положительные результаты применения временного ограничения права на выезд, а также обращаясь к опыту зарубежных правовых систем, где меры косвенного принуждения активно используются, законодатель, находясь в поиске наиболее приемлемых способов достижения исполнения юрисдикционных актов, движется в направлении расширения перечня мер косвенного принуждения, которые, безусловно, предоставляют широкие возможности воздействия на должника.

Так, 15 января 2016 г. вступило в силу изменение, позволяющее судебному приставу-исполнителю ограничивать должников в пользовании специальным правом – правом на управление транспортным средством. Кроме того, в настоящее время активно обсуждаются инициативы о возможном установлении в отношении должника запрета на совершение юридически значимых действий и отказа в предоставлении ряда государственных услуг. И перспективы введения новых механизмов воздействия на недобросовестных должников, и общественный резонанс, который до сих пор вызывают меры косвенного принуждения, даже по прошествии почти десяти лет с момента закрепления первой из них, свидетельствуют о том, что реформа в сфере исполнительного производства далека от своего завершения.

Отсутствие на сегодняшний день в науке комплексного анализа мер косвенного принуждения в исполнительном производстве наглядно демонстрирует новизну и актуальность проблематики, связанной с данным правовым явлением, а принимая во внимание множество проблем, возникших в связи с применением подобных способов воздействия на должника, и неизученность рассматриваемого правового института, который, бесспорно, вызывает огромный, но, к сожалению, поверхностный интерес как со стороны специалистов в области права, так и среди всего населения, следует признать особенную остроту и важность вопросов, положенных в основу настоящей монографии.

В книге предпринята попытка определить основные признаки и особенности института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве, а также в зарубежных системах принудительного исполнения; обнаружить проблемы законодательного регулирования

---

<sup>5</sup> Ведомственная статистическая отчетность ФССП России за 2013, 2014 и 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssprus.ru> (дата обращения: 15.01.2016).

ния и практики применения мер косвенного воздействия на должника и предложить пути их решения в рамках разработки убедительной концепции, которая отражала бы наиболее полно весь круг проблемных вопросов; оценить перспективы развития данного правового явления в российском исполнительном производстве.

# Глава 1

## Понятие мер косвенного принуждения в исполнительном производстве

### § 1. Понятие и цели принудительного исполнения

#### 1.1. Принуждение в праве

В юридической литературе встречается множество подходов к определению государственного принуждения. Так, например, данное явление понимается как «метод воздействия государства на сознание и поведение лиц, совершающих антиобщественные поступки»<sup>6</sup>, как «форма внешнего воздействия на человека, сопровождающаяся определенным стеснением, лишением или ограничением в его интересах и благах»<sup>7</sup>, как «воздействие, выражающееся в непосредственном насилии или угрозе его применения, заставляющее выполнять предъявленные требования в случае отступления от таковых»<sup>8</sup>, как «внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства, на наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»<sup>9</sup>. А.И. Козулин справедливо отмечал, что «понятие государственного принуждения отражает одно из проявлений активной роли государства в жизни общества. Понятие правового принуждения подчеркивает активную роль права по отношению к государственным органам, осуществляющим принудительное воздействие»<sup>10</sup>.

Следует признать, что проблема места и роли государственного принуждения в праве относится к разряду «вечных» в юридической науке<sup>11</sup>. К вопросу о соотношении указанных категорий обращались правоведы на самых разных этапах правового развития общества. Основу исследований в этой области составляли вопросы о том, является ли принудительный характер неотъемлемым признаком права, присуще ли принуждение всем правовым отраслям, какова связь между принуждением и различными формами реализации права. Ответы на них менялись от эпохи к эпохе в зависимости от типа правопонимания, господствующего в конкретный момент в правовой доктрине, поэтому подход к решению указанной проблемы эволюционировал на протяжении длительного периода времени вместе с развитием общества и государства.

Среди представителей дореволюционной юридической науки наиболее востребованной была точка зрения, согласно которой абсолютная связь между правом и принуждением не при-

---

<sup>6</sup> Попов Л.Л. Убеждение и принуждение. М., 1968. С. 13.

<sup>7</sup> Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Уч. зап. Тарт. ун-та. Вып. 182. Тарту, 1966. С. 176.

<sup>8</sup> Кожевников С.Н. О принуждении в правоохранительной деятельности Советского государства // Сб. уч. тр. Свердл. юрид. ин-та. Вып. 22. Свердловск, 1973. С. 123.

<sup>9</sup> Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106.

<sup>10</sup> Козулин А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 9.

<sup>11</sup> Макарейко Н.В. Право и принуждение: к вопросу о взаимосвязи власти и права // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Вып. 2 (7). Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2003. С. 329.

знавалась<sup>12</sup>. Принудительный характер, по мнению ряда ученых того исторического периода, не является обязательным компонентом права.

Например, Н.М. Коркунов отрицал, что принуждение является необходимым условием реализации права, обосновывая свое убеждение доводами о том, что нередко индивиды добровольно исполняют возложенные на них обязанности<sup>13</sup>. Вместе с тем он допускал возможность принудительной реализации права, хотя указывал, что принудительный порядок применим только в отношении тех правовых норм, которые содержат положения об установлении санкций<sup>14</sup>. Что касается других норм права, то их реализация возможна и посредством иных способов, кроме государственного принуждения. При этом в данном случае Н.М. Коркунов, рассуждая о связи между правом и принуждением, имел в виду физическое принуждение, полагая, что именно оно не является необходимым свойством права. В целом Н.М. Коркунов признавал допустимость использования принудительных механизмов, указывая, что «с прогрессом общественной жизни право стремится к возобладанию над силой и пользуется ею, насколько она является пригодным средством для осуществления права»<sup>15</sup>. Но, несмотря на это, он приходил к выводу, что «право может обойтись и без принуждения, и не всякое право осуществимо через принуждение»<sup>16</sup>.

Похожих взглядов относительно связи между категориями «право» и «принуждение» придерживался и Л.И. Петражицкий, отмечая, что «исполнение нравственных обязанностей может быть только добровольным. Если обязаный не подчинится нравственному императиву, а подвергнется физическому насилию, об исполнении нравственной обязанности в данном случае не может быть и речи»<sup>17</sup>. Настаивая на том, что принудительный характер нельзя рассматривать в качестве неотъемлемого компонента права, он писал: «Из атрибутивной природы права вытекает допустимость принудительного исполнения лишь в тех случаях, где момент добровольности не входит в предмет притязания, принудительное исполнение множества обязанностей невозможно фактически...»<sup>18</sup>. Л.И. Петражицкий указывал на то, что соответствующие властные органы управления могут путем насилия получать необходимое и это «признается осуществлением требований права, исполнением правовой обязанности»<sup>19</sup>. Рассуждая о связи между правовыми нормами и их принудительной реализацией, ученый отмечал, что смысл такой связи «сводится к тому, что неисполняющий добровольно своей юридической обязанности по праву может или же должен быть подвергнут принудительным мерам»<sup>20</sup>.

Исходя из приведенных суждений можно прийти к выводу о том, что даже те специалисты, которые не рассматривали принуждение в качестве неотъемлемого признака права, все же не опровергали возможность и необходимость использования рычагов государственного принуждения в рамках реализации некоторых правовых норм.

Одним из самых ярких сторонников обратного понимания роли принудительного воздействия в осуществлении права является Г. Кельзен, оценивавший данные категории как

---

<sup>12</sup> См., например: *Гамбаров Ю.С.* Право в его основных моментах // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 97–133; *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 268–284; *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 18–21; *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. СПб., 1998; *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1998. С. 168–171.

<sup>13</sup> *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1907. С. 66.

<sup>14</sup> Там же. С. 84.

<sup>15</sup> *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1907. С. 87.

<sup>16</sup> Там же. С. 75.

<sup>17</sup> *Петражицкий Л.И.* Право, государство и теория нравственности // Русская философия права: Антология. СПб., 1999. С. 324–325.

<sup>18</sup> Там же. С. 331.

<sup>19</sup> Там же. С. 325.

<sup>20</sup> Там же.

существующие в неразрывной связи, в которой принудительный характер является бесспорным компонентом права<sup>21</sup>.

Подобного подхода придерживался и Р. Иеринг, полагавший, что говорить о праве без принуждения не имеет смысла, поскольку «правовое положение без правового принуждения есть внутреннее противоречие, это – огонь, который не горит, это – свет, который не светит»<sup>22</sup>.

Интересное высказывание, иллюстрирующее соотношение рассматриваемых социальных явлений, принадлежит Э.А. Хобелю, отмечавшему, что «право имеет зубы, которые в случае необходимости могут кусать, хотя они не всегда обязательно обнажены»<sup>23</sup>.

Описанная концепция, предполагающая невозможность действия права без использования механизмов принуждения, получила распространение в советскую эпоху и основывалась преимущественно на знаменитых ленинских словах о том, что право – ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению его норм<sup>24</sup>.

Так, на принуждение в праве как мощнейший социальный регулятор неоднократно указывал С.С. Алексеев, отмечавший, что принуждение в праве является «острым и жестким средством социального воздействия»<sup>25</sup>. По мнению С.С. Алексеева, принуждение является одним из факторов, образующих социальную и инструментальную ценность права. Социальная ценность права, обеспеченная механизмами принудительного воздействия на индивидов, заключается в том, что право позволяет достичь «эффекта гарантированного результата»<sup>26</sup>. Принуждение в праве, таким образом, нацелено на то, чтобы устранять возникающие в правовой системе аномалии, приводить ее в случаях неправомерной ситуации в нормальное состояние, воздействовать на лиц, нарушающих правопорядок<sup>27</sup>.

Инструментальная ценность права, подкрепленная возможностью использования рычагов принуждения, рассматривается С.С. Алексеевым в качестве мощного регулятивного инструмента, реализуемого и охраняемого с помощью государства<sup>28</sup>. Действительно, возможность использования государственного принуждения создает в глазах индивидов весомость правовых норм, обеспечивает необходимость подчинять им свое поведение и согласовывать свои действия с правовыми предписаниями, отказ от следования которым может привести к наступлению неблагоприятных последствий путем установления соответствующих санкций. Государственное принуждение «во всяком случае ставит человека в положение, когда у него нет выбора для избрания иного варианта поведения»<sup>29</sup>, поэтому оно выражается «в правовом уроне»<sup>30</sup>. Таким образом, принуждение в осуществлении права обеспечивает неотвратимость наступления наказания за несоблюдение правовых норм: «представление об обязательности права складывается из идеи о его социальной ценности плюс понимания наличия мер государственного принуждения, гарантирующих исполнение закона»<sup>31</sup>.

<sup>21</sup> Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сб. переводов. Вып. 1 / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; Пер.: С.В. Лезов, Ю.С. Пивоваров. М., 1987. С. 50–53.

<sup>22</sup> Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881. С. 320.

<sup>23</sup> Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. Cambridge, Massachusetts, 1954. P. 23. Цит. по: Тихомиров Ю.В. Основы философии права. М., 1997. С. 316.

<sup>24</sup> Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 266.

<sup>25</sup> Там же. С. 267.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/396994/>.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. С. 59.

<sup>30</sup> Лейст О.Э. Теоретические проблемы санкций и ответственности по советскому праву: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978. С. 10.

<sup>31</sup> Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 131.

На неразрывную связь права и принуждения указывал Д.И. Мейер, отмечавший, что «всякому праву сопутствует возможность его принудительного осуществления. Этот признак права до того существен, что если нет для какого-либо права возможности принудительного осуществления, то нет, собственно, и права. Даже тогда, когда признается за правом возможность принудительного осуществления его, но не всегда, не против каждого другого лица, – даже тогда право становится мнимым, призрачным, ибо охранение дает всю силу праву, а если право обнажено хотя бы с одной стороны, то можно быть уверенным, что оно подвергнется нападению»<sup>32</sup>.

Таким образом, реализация права и достижение действительного соблюдения правовых норм невозможны без принудительного воздействия со стороны государства на поведение индивидов, поэтому категории «право» и «принуждение» не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Данные социальные явления проявляют взаимодействие в двух аспектах: с одной стороны, принуждение является свойством права, с другой – принуждение, основанное на правовых началах, приобретает ряд признаков, трансформирующих его в правовое принуждение. Как отмечал С.С. Алексеев, «государственное принуждение, преломленное через право, правом «насыщенное», выполняющее в нем свои специфические задачи, и выступает в качестве правового принуждения. Чем выше уровень правового содержания государственного принуждения, тем оно в большей мере способно выполнять функции позитивного фактора социального развития»<sup>33</sup>.

На этапе современного развития права наличие связи между принуждением и реализацией правовых предписаний не вызывает сомнений и данные категории не рассматриваются в отрыве друг от друга: среди сущностных признаков права справедливо указывают на его обеспечение возможностью государственного принуждения<sup>34</sup>. В связи с этим А.Ф. Черданцев отмечает, что «функциональная связь права с государством проявляется прежде всего в принудительности права, обеспеченности возможностью государственного принуждения»<sup>35</sup>. Такая возможность принудительного воздействия на поведение членов общества гарантирует действенность права, надежность правовой системы и стабильность общественных отношений, способствуя достижению социального компромисса.

## **1.2. Принуждение в исполнительном производстве: особенности и виды**

Прежде всего следует отметить, что исполнение судебных решений и актов иных органов и должностных лиц может осуществляться должником как силой государственного принуждения, так и добровольно. Безусловно, исполнение установленных в соответствующем акте обязательств в добровольном порядке является наиболее предпочтительным и выгодным способом исполнения предписаний, в том числе и для должника, «как в отношении расходов по исполнению, так и изыскания средств для покрытия задолженности»<sup>36</sup>. Кроме того, добровольное исполнение судебных и иных подлежащих исполнению актов позволяет избежать процедуры принудительного исполнения, которая предполагает затраты времени и ресурсов, что неудобно ни для взыскателя, который заинтересован в скорейшем исполнении вынесенного в его пользу судебного акта, ни для судебного пристава-исполнителя, нагрузка которого крайне велика, что зачастую ведет к понижению эффективности исполнения требований исполнительных доку-

---

<sup>32</sup> Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 224.

<sup>33</sup> Алексеев С.С. Общая теория права. С. 267.

<sup>34</sup> Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2002. С. 229.

<sup>35</sup> Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М., 1999. С. 172.

<sup>36</sup> Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960. С. 31.

ментов. Более того, именно количество добровольно исполненных решений является показателем уровня правопорядка в государстве и степени развития правового сознания в обществе, поэтому добровольный порядок исполнения судебных актов, вне всяких сомнений, является наиболее предпочтительным.

Законодатель называет добровольным исполнение должником требований исполнительного документа в течение пяти дней с момента возбуждения исполнительного производства (ч. 3 ст. 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Между тем добровольным, т. е. остающимся за рамками принудительного, по сути является еще и исполнение соответствующего акта сразу после его вступления в законную силу, а также исполнение содержащихся в исполнительном документе требований банками и иными кредитными организациями. В целом следует признать, что исполнение предписанных требований в рамках уже возбужденной процедуры исполнительного производства, пусть и до применения в отношении должника мер принуждения, добровольным назвать можно только условно, поскольку оно обеспечено не столько силой судебного акта, сколько потенциальной угрозой применения принудительных мер, о чем указывается в постановлении о возбуждении исполнительного производства. Поэтому представляется более логичным рассматривать исполнение судебного решения в качестве добровольного в том случае, когда должник исполняет судебный акт после его вступления в законную силу, поскольку только в данных обстоятельствах исполнение осуществляется исключительно по инициативе должника, без какого-либо, даже минимального, участия органов принудительного исполнения. Тем не менее, по смыслу Федерального закона «Об исполнительном производстве», под добровольным понимается исполнение должником требований исполнительного документа в установленный судебным приставом-исполнителем срок до применения к нему государственно-властного принуждения в виде мер принудительного исполнения. Учитывая данный подход законодателя, избравшего понятие «добровольное исполнение» в рамках возбужденного исполнительного производства, представляется возможным определять исполнение соответствующего акта после его вступления в законную силу как самостоятельное исполнение, которое можно рассматривать в качестве особого вида исполнения содержащихся в исполнительном документе требований.

Помимо самостоятельного исполнения решения после его вступления в законную силу и добровольного исполнения до истечения пяти дней с момента возбуждения исполнительного производства следует выделить еще один вид исполнения за рамками принудительного – исполнение требований, содержащихся в судебных и иных актах, банками и иными кредитными организациями, а также эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг (ст. 8, 8.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). В данном случае взыскатель вправе, минуя органы принудительного исполнения, обратиться непосредственно в указанные организации при наличии у него соответствующей информации о нахождении денежных средств должника в конкретном банке или об имеющихся на его счетах ценных бумагах, а также заявления и исполнительного документа. По сути описанный порядок исполнения является добровольным, но не в смысле ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве», когда одновременно с возбуждением исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предлагает добровольно исполнить требования исполнительного документа<sup>37</sup>. Такой вид исполнения предписанных требований можно условно обозначить как исполнение третьими лицами.

Такими образом, следует выделить три вида исполнения, находящегося за рамками принудительного: самостоятельное исполнение после вступления соответствующего акта в законную силу, добровольное исполнение до истечения пяти дней с момента возбуждения исполни-

---

<sup>37</sup> Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М.: Норма, 2014. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2015).

тельного производства и исполнение содержащихся в исполнительном документе требований третьими лицами.

Безусловно, основное содержание исполнительного производства составляет именно процедура принудительного исполнения судебных решений и актов иных юрисдикционных органов, которая выражается в осуществляемом на основании закона уполномоченными органами воздействию на должника с целью защиты прав и охраняемых законом интересов сторон исполнительного производства, иных лиц, связанных с исполнением судебного или иного подлежащего исполнению акта, а также государственных или общественных интересов.

По истечении пятидневного срока с момента возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель принимает в отношении должника меры по принудительному исполнению требований исполнительного документа. Именно на данном этапе, когда включается механизм государственного воздействия, принудительный характер исполнительного производства раскрывается в полной мере, поэтому представляется необходимым дать краткую характеристику государственного принуждения в исполнительном праве.

Следует отметить, что в различных отраслях права и областях правоприменения принуждение в реализации правовых норм проявляется по-разному. Специфика принуждения выражается в различных степени, целях и механизмах воздействия. Исполнительное производство, бесспорно, содержит принудительный компонент, поскольку в основе деятельности по исполнению судебных решений и актов иных органов и должностных лиц лежит принудительное воздействие на должника, осуществляемое службой судебных приставов на основании Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Федеральный закон «О судебных приставах»). Вне зависимости от того, как авторами понимается исполнительное производство и каким образом определяется его место в правовой системе, принуждение, характерное для данной области правоприменения, не вызывает дискуссий. Предлагая различные определения исполнительного производства, все специалисты подчеркивают его принудительный характер.

Так, как указывал К.И. Малышев, исполнительное производство означает «процесс принудительного изменения фактического состояния отношений на основании судебного решения или другого акта, имеющего исполнительную силу»<sup>38</sup>.

Е.В. Васьковский отмечал, что «принятие мер государством по осуществлению требования истца к ответчику, признанного судом правомерным, образует производство по исполнению решений, или исполнительное, принудительное производство»<sup>39</sup>.

Д.М. Чечот утверждал, что «исполнительное производство связано с необходимостью принудительного исполнения судебного решения или иного документа, если обязанное лицо добровольно это не делает»<sup>40</sup>.

По мнению О.В. Исаенковой, «исполнительное право регулирует правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства, где субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, нарушенный или оспоренный должником и подтвержденный юрисдикционным актом, получает свою реализацию через механизм государственного принуждения»<sup>41</sup>.

М.А. Вукот, рассуждая о содержании исполнительного производства, указывает, что в его основе лежат «действия, направленные на понуждение лица выполнить судебное решение»<sup>42</sup>.

---

<sup>38</sup> Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб., 1874. С. 373.

<sup>39</sup> Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 7.

<sup>40</sup> Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 48–49.

<sup>41</sup> Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов, 2002. С. 93.

<sup>42</sup> Вукот М.А. Гражданский процесс России. М., 2005. С. 179.

С позиции В.А. Гуреева исполнительное производство представляет собой особую «нормативно установленную процедуру или совокупность процедур, имеющих в качестве своей главной цели принудительное исполнение судебных актов, а также актов иных органов»<sup>43</sup>.

Д.Х. Валеев определяет исполнительное производство в качестве «процессуальной отрасли права, предмет правового регулирования которой составляют процессуальные отношения, складывающиеся по поводу принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя, облеченные в особую процессуальную форму»<sup>44</sup>.

Как отмечает В.В. Ярков, «должник вправе только выбрать в пределах, определенных законом, более удобный для себя вариант реализации решения, т. е. своего поведения. При этом он вправе сделать выбор до определенного момента, пока не вступает в действие механизм принудительного исполнения. Здесь свобода выбора поведения еще более ограничена. Нормы исполнительного производства определяют в основном однозначные варианты поведения должников. То же самое можно сказать и о большинстве других принципов исполнительного производства, определяющих самостоятельный правовой режим данной правовой сферы»<sup>45</sup>.

Таким образом, все авторы в своих формулировках определения исполнительного производства указывают на то, что исполнение судебного или иного юрисдикционного акта обеспечивается механизмом государственного принуждения, который выражается в принятии государством мер, направленных на понуждение должника к исполнению предписанных требований, в случае его отказа от добровольного исполнения. Такая установленная законом возможность применения государством в лице судебного пристава-исполнителя мер принуждения в отношении недобросовестного должника характеризует метод правового регулирования соответствующих правоотношений и обуславливает принудительный характер исполнительного производства. Поэтому принуждение, бесспорно, является неотъемлемым компонентом деятельности, складывающейся по поводу исполнения судебных решений и актов иных юрисдикционных органов на том этапе, когда срок для добровольного исполнения предписанных требований пропущен.

Принуждение в исполнительном производстве отличается разнообразием механизмов воздействия на должника, уклоняющегося от исполнения требований исполнительных документов. В связи с этим представляется обоснованным разделить все действующие в системе принудительного исполнения способы принуждения на две группы: меры прямого и косвенного воздействия на должника.

Следует отметить, что традиционной классификацией методов принуждения в теории государства и права является деление правового принуждения на физическое и психическое<sup>46</sup>. Физическое принуждение состоит в применении государственным аппаратом физической силы для поддержания правопорядка, в том числе репрессивных мер, таких как лишение свободы или смертная казнь, в то время как психическое принуждение основывается на страхе подвергнуться тем мерам, которые предусмотрены правом на случай неисполнения<sup>47</sup>.

Вместе с тем в отраслевой литературе можно встретить также и иную дифференциацию способов принуждения, предполагающую их разделение на прямые и косвенные. Впервые подобное деление было предложено немецкими учеными<sup>48</sup>. Во французской доктрине также

---

<sup>43</sup> Гуреев В.А., Гуцун В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 15.

<sup>44</sup> Исполнительное производство / Под ред. Я.Ф. Фархутдинова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. С. 42.

<sup>45</sup> Ярков В.В. Значение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П для исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2007. № 5–6. С. 4.

<sup>46</sup> См., например: Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.08.2015).

<sup>47</sup> Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. С. 464.

<sup>48</sup> Wetzell, Renaud. См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального

выделяют прямые и косвенные способы принудительного воздействия в рамках исполнительного производства, где прямое принуждение предполагает обращение взыскания на имущество должника, а косвенное лежит вне процедур наложения ареста и продажи активов и направлено на стимулирование должника к самостоятельному исполнению судебного акта<sup>49</sup>.

В отечественной науке впервые такого рода дифференциация была описана К.И. Малышевым. Он отмечал: в то время как прямое принуждение «направляется прямо на имущество должника, отбирает его силою и удовлетворяет взыскателя против воли обязанного лица, то косвенное старается подействовать на волю должника и склонить его к исполнению его обязанностей»<sup>50</sup>.

Е.В. Васьковский, рассуждая о способах исполнения судебных актов, пояснял, что меры принуждения «могут быть двоякого рода, смотря по тому, на что они направляются: на личность ответчика – с целью побудить его исполнять судебное решение или же на имущество ответчика – с целью прямо и непосредственно доставить истцу тот экономический результат, на который направлено было его требование, или, по крайней мере, экономический эквивалент этого требования»<sup>51</sup>. Е.В. Васьковский, характеризуя отличающиеся группы мер, также пользовался терминологией косвенного и прямого принуждения, указывая, что «меры, направленные против личности ответчика, называются личным исполнением (Personalexecution), или косвенным принуждением, так как они ведут не к непосредственному удовлетворению требований истца, а только понуждают ответчика удовлетворить их. Меры же, направленные против имущества должника, носят название реального исполнения (Realexecution), или прямого принуждения, так как они ведут к непосредственному удовлетворению требования истца»<sup>52</sup>.

Современные авторы также выделяют такой вид принуждения в исполнительном производстве, как косвенное. Так, И.В. Решетникова определяет способы косвенного воздействия на должника как «меры принудительного исполнения, направленные не непосредственно на исполнение судебного акта, акта другого органа, должностного лица (например, обращение взыскания на имущество должника), а на личность должника с целью побудить его к добровольному исполнению такого акта»<sup>53</sup>. В.В. Ярков отмечает, что косвенное принуждение направлено «на стимулирование должника к исполнению вынесенного судебного решения или иного принудительно исполняемого акта, выполняя одновременно и роль санкции в случае несвоевременного и неполного исполнения»<sup>54</sup>.

Приведенные определения мер косвенного принуждения и обоснование, положенное в основу подобной классификации, позволяют выделить два существенных свойства косвенного воздействия на должника. Во-первых, все авторы отмечают, что воздействие за счет применения мер косвенного принуждения направлено на личность должника, а не на его имущество. Во-вторых, целью установления подобного рода ограничений является побуждение должника к исполнению, создание необходимой мотивации, а не удовлетворение требований взыскателя «автоматически» за счет имущества обязанного лица, поэтому при избрании такого пути восстановления нарушенных прав взыскателя необходимо непосредственное участие должника. Кроме того, по сути меры косвенного принуждения за счет создания стимула к исполнению в некотором смысле обеспечивают самостоятельное исполнение должником предписанных тре-

---

права в цивилистическом процессе. Тверь, 2013. С. 255.

<sup>49</sup> Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. С. 119, 127.

<sup>50</sup> Малышев К.И. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1875. С. 104.

<sup>51</sup> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 478.

<sup>52</sup> Там же.

<sup>53</sup> Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2008. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2015).

<sup>54</sup> Ярков В.В. Отдельные меры косвенного принуждения должника в рамках исполнительного производства // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2013. № 4. С. 41.

бований, хотя такое исполнение и обеспечено силой государственного принуждения, поэтому находится в рамках принудительного. Меры косвенного принуждения мотивируют должника к добровольному исполнению соответствующего акта, но в данном случае добровольное исполнение не столько характеризует инициативу и волевою направленность должника, сколько подчеркивает самостоятельный характер его действий, и в этом смысле исполнение, достигаемое за счет косвенного воздействия на должника, обладает своей спецификой.

Таким образом, исходя из изложенного выше представляется обоснованным выделить следующие виды исполнения судебных решений: самостоятельное исполнение после вступления соответствующего акта в законную силу, добровольное исполнение до истечения пятидневного срока с момента возбуждения исполнительного производства, исполнение третьими лицами (банками и иными кредитными организациями, а также эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг) и принудительное исполнение, которое в свою очередь обеспечивается различными мерами государственного принуждения. Их можно разделить на две группы: меры прямого и косвенного воздействия.

К прямым способам принуждения следует отнести меры административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, а также меры принудительного исполнения.

К мерам косвенного принуждения (хотя закон и не использует указанную формулировку, но по своей правовой сущности подобные способы воздействия на должника таковыми, безусловно, являются) относятся ограничение личных прав должника (права на выезд, на управление транспортным средством и др.), а также арест.

## **§ 2. Основные меры принуждения должника к исполнению исполнительных документов**

Принуждение в исполнительном производстве обеспечивается посредством привлечения недобросовестного должника к административной или уголовной ответственности за счет установления мер принудительного исполнения, а также путем оказания косвенного воздействия на должника. Поэтому следует признать, что средства борьбы с неисполнением судебных решений и иных подлежащих исполнению актов отличаются разнообразием.

Как было указано, привлечение к юридической ответственности и применение мер принудительного исполнения можно охарактеризовать как прямое принуждение должника к исполнению предписанных требований, поскольку воздействие, оказываемое данными мерами, является непосредственным, а в случае привлечения к ответственности также возлагает дополнительные обязанности на должника за уклонение от исполнения судебного акта.

### **2.1. Административная ответственность**

Согласно ст. 113 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае нарушения законодательства об исполнительном производстве виновное лицо подвергается административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ. По своей структуре приведенная норма является бланкетной и отсылает к ответственности, установленной законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством<sup>55</sup>. Подробная регламентация привлечения должника к административной ответственности находит свое отражение в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

В частности, ст. 17.14 КоАП РФ содержит ряд составов административных правонарушений в области исполнительного производства, совершение которых влечет привлечение к административной ответственности, выражающейся в наложении штрафа в установленном размере. Ответственность предусматривается не только в отношении должника, но также и применительно к лицу, не являющемуся должником, а также к банку или иной кредитной организации.

Привлечение должника к ответственности предусматривается за нарушение законодательства об исполнительном производстве, которое выражается, как указано в статье, в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, предоставлении недостоверных сведений о своих правах на имущество, несообщении об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов или месте жительства. Приведенные виды потенциальных правонарушений так или иначе связаны с невыполнением законных требований судебного пристава-исполнителя, которые, как предусмотрено ст. 4 Федерального закона «О судебных приставах», обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории РФ. Дела о привлечении должника к административной ответственности рассматриваются должностными лицами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов (ст. 23.68 КоАП РФ). Таким органом является Федеральная служба судебных приставов. Рассматривать подобные дела от имени указанного органа вправе судебные приставы-исполнители. В случае совершения перечисленных правонарушений протокол об административном правонарушении не составляется (ст. 28.6 КоАП РФ).

Следующий вид административной ответственности предусмотрен в отношении банка или иной кредитной организации за неисполнение содержащегося в исполнительном доку-

---

<sup>55</sup> Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. В.В. Яркова.

менте требования о взыскании денежных средств с должника, а также за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований о списании с лицевого счета или счета депо должника и зачислении на лицевой счет или счет депо взыскателя эмиссионных ценных бумаг при наличии ценных бумаг на соответствующем счете должника эмитентом, самостоятельно осуществляющим деятельность по ведению реестра владельцев эмиссионных ценных бумаг, профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим учет прав на эмиссионные ценные бумаги, принадлежащие должнику. Указанные дела рассматриваются судьями арбитражных судов (ч. 1 и 3 ст. 23.1 КоАП РФ) на основании протоколов, составленных судебными приставами-исполнителями (п. 77 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

И наконец, административная ответственность предусматривается в отношении лица, не являющегося должником, за нарушение законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, отказе от получения конфискованного имущества, предоставлении недостоверных сведений об имущественном положении должника, утрате исполнительного документа, несвоевременном отправлении исполнительного документа, неисполнении требований исполнительного документа, в том числе полученного от взыскателя. Такие дела рассматриваются должностными лицами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов, т. е. судебными приставами-исполнителями от имени Федеральной службы судебных приставов (ст. 23.68 КоАП РФ). В случае совершения этих правонарушений протокол об административном правонарушении не составляется (ст. 28.6 КоАП РФ).

Таким образом, субъектами нарушения законодательства об исполнительном производстве является должник, банк или иная кредитная организация, лицо, не являющееся должником по исполнительному производству, а также юридические лица – эмитенты ценных бумаг и профессиональные участники рынка ценных бумаг. С субъективной стороны нарушение законодательства об исполнительном производстве характеризуется умыслом или неосторожностью, например, когда речь идет об утрате исполнительного документа. С объективной стороны рассматриваемые правонарушения могут выражаться как в действиях, так и в бездействии, которые влекут нарушение законодательства об исполнительном производстве.

Кроме того, законодательством об исполнительном производстве предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности должника, не исполняющего неимущественные требования, заключающиеся в требовании совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Так, в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения. При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и устанавливает новый срок для исполнения (ст. 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Также административная ответственность может быть установлена в отношении должника, не исполняющего требование о вселении взыскателя. В соответствии с ч. 4 ст. 108 Федерального закона «Об исполнительном производстве», если в течение трех лет после вселения должник вновь воспрепятствует проживанию (пребыванию) взыскателя в указанном в исполнительном документе жилом помещении, то постановление судебного пристава-исполнителя

об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по заявлению взыскателя. В этом случае судебный пристав-исполнитель вновь осуществляет вселение взыскателя и составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, в установленных случаях обязательность и неотвратимость исполнения содержащихся в исполнительном документе требований обеспечены возможностью привлечения должника к административной ответственности.

## **2.2. Уголовная ответственность**

Уголовная ответственность предусматривается законодательством об исполнительном производстве также в виде норм отсылочного характера и выражается в следующих составах преступлений.

Во-первых, в случае неуплаты родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, а также в случае неуплаты совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно (ст. 157 УК РФ).

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.